

УДК 343.24

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОМЕЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОСУЖДЕННОГО В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ (ЛЕЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ) УЧРЕЖДЕНИЕ: БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЙ ОПЫТ МОДЕЛИРОВАНИЯ

К. И. НАГОРНОВ¹⁾, А. В. ШИДЛОВСКИЙ²⁾

¹⁾Волгоградский государственный университет, пр. Университетский, 100, 400062, г. Волгоград, Россия

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

В сравнительно-правовом ключе исследуется правовая регламентация одной из наиболее суровых мер уголовно-правового воздействия в действующем белорусском и российском законодательстве, которая может быть применена к несовершеннолетним осужденным, – помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, специальное учебно-воспитательное (лечебно-воспитательное) учреждение. С учетом национального законодательного опыта раскрываются особенности правовой природы, сущности и содержания данной меры, а также выявляются общие черты и проблемы в ее правовом регулировании с обоснованием наиболее приемлемых вариантов законодательного закрепления исследуемой меры уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия (характера); помещение в специальное учебно-воспитательное (лечебно-воспитательное) учреждение; специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа; специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа.

CRIMINAL LEGAL NATURE OF THE PREMISES OF PERMITTING A MINOR CONVICTED IN A SPECIAL EDUCATIONAL (MEDICAL AND EDUCATIONAL) INSTITUTION: BELARUSIAN-RUSSIAN MODEL EXPERIENCE

K. I. NAGORNOV^a, A. V. SHIDLOVSKY^b

^aVolgograd State University, 100 Universitetskii Avenue, Volgograd 400062, Russia

^bBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: A. V. Shidlovsky (shidlovsky_a@mail.ru)

The authors study the legal regulation of one of the most severe measures of criminal legal influence in the current Belarusian and Russian legislation, which can be applied to minors convicted – placement in a special educational institution of a closed type, a special educational (medical and educational) institution. Based on the national legislative experience, the author reveals the features of the legal nature, essence and content of this measure, as well as identifies common features

Образец цитирования:

Нагорнов КИ, Шидловский АВ. Уголовно-правовая природа помещения несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное (лечебно-воспитательное) учреждение: белорусско-российский опыт моделирования. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2020;2:56–65.

For citation:

Nagornov KI, Shidlovsky AV. Criminal legal nature of the premises of permitting a minor convicted in a special educational (medical and educational) institution: Belarusian-Russian model experience. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2020;2:56–65. Russian.

Авторы:

Кирилл Игоревич Нагорнов – стажер-исследователь Института права.

Андрей Викторович Шидловский – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры уголовного права юридического факультета.

Authors:

Kirill I. Nagornov, intern researcher at the Institute of law. nagornov_k@inbox.ru

Andrey V. Shidlovsky, PhD (law), docent; associate professor at the department of criminal law, faculty of law. shidlovsky_a@mail.ru

and problems in its legal regulation, with the justification of the most acceptable options for legislative consolidation of the studied measure of criminal legal impact on minors.

Keywords: compulsory measures of educational influence (nature); placement in a special educational (medical and educational) institution; a special educational institution of a closed type; a special educational institution of an open type.

Введение

Действующее уголовное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации основано на единых подходах, сформированных в советский период, и поэтому имеет общие черты. Прежде всего это касается регламентации в уголовных законах этих государств института принудительных мер воспитательного воздействия (характера) (далее – ПМВВ, ПМВХ). Раскрывая сущность такой меры, как помещение в специальное

учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее – СУВУЗТ) в российском уголовном законодательстве и помещение в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение (далее – СУВ(ЛВ)У) в белорусском уголовном законодательстве, следует проанализировать различия в подходах к определению правового содержания этих мер уголовно-правового воздействия.

Основная часть

В современной российской юридической литературе ведется дискуссия относительно правовой природы помещения в СУВУЗТ. Поводом к данной полемике не без оснований служит не совсем удачная законодательная регламентация рассматриваемой меры. Так, в ч. 2 ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) установлено, что «помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия...». Вместе с тем данная мера отсутствует в системе ПМВВ, предусмотренной в ч. 2 ст. 90 УК РФ. Более того, вводит в заблуждение и название ст. 432 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – «Освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа». Из содержания ч. 2 ст. 87 УК РФ вовсе следует, что «к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа».

Таким образом, при анализе вышеуказанных норм возникают вопросы о различии между данными мерами и особенностями их применения.

В теории российского уголовного права существует несколько позиций относительно правовой природы рассматриваемой меры. Одни ученые считают, что она является **специальным видом наказания**, которое назначается несовершеннолетнему в порядке замены лишения свободы

[1, с. 194; 2, с. 6]. Другие исследователи относят анализируемую меру к **самостоятельной форме реализации уголовной ответственности** несовершеннолетних [3, с. 101; 4, с. 100–101]. Существует также позиция, согласно которой помещение в СУВУЗТ является **универсальной мерой воспитательного воздействия** как в случае совершения общественно опасного деяния до достижения возраста уголовной ответственности (примером могут служить положения ч. 4 ст. 15 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – ФЗ № 120))¹, так и в случае совершения ими преступления [5, с. 11]. Многие ученые склонны рассматривать данную меру как одно из **оснований замены, освобождения или отсрочки отбывания уголовного наказания** [6, с. 113; 7, с. 168], как «компромисс между применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ, и наказанием в виде лишения свободы» и относить ее к мерам, альтернативным наказанию [8, с. 26]. Большинство авторов считает указанную меру **принудительной мерой воспитательного воздействия** [9, с. 144; 10, с. 206–207; 11, с. 34].

Обратим внимание на регламентацию данной меры в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Беларуси). Так, в ч. 2 ст. 117 УК Беларуси помещение в СУВУ в действующей системе принудительных мер воспитательного характера предусмотрено как наиболее строгая из этих мер.

Представляется, что в решении данного вопроса более продуктивен законодательный опыт Республики Беларусь². Приведем доводы для обоснования нашей позиции.

¹Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июля 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 28 июня 1999. № 26. С. 3177.

²На это также обращается внимание в докторской диссертации В. М. Хомича «Теоретические проблемы уголовной ответственности (концепция и правовая модель института уголовной ответственности)» (Минск, 1997).

1. Рассматриваемая мера не является специальным видом наказания ввиду отсутствия такой категории в действующем уголовном законодательстве.

2. Данная мера отсутствует в общей (ст. 48 УК) и специальной (ст. 109 УК) системах уголовных наказаний.

3. От наказания в виде лишения свободы она отличается по содержанию и объему карательного воздействия, а также порядку исполнения.

4. Помещение в специальное учреждение предполагает особые условия воспитания и обучения лица, специальный педагогический подход, что указывает на воспитательно-образовательный характер данной меры и ее нацеленность на исправление осужденного.

5. Рассматриваемая мера применяется только как ПМВХ, т. е. как мера уголовной ответственности.

6. Ее применение обусловлено только фактом совершения преступления и возникновением конфликтных уголовно-правовых отношений.

Итак, логика российского законодателя, не включившего данную меру в общий список ПМВВ (ч. 2 ст. 90 УК РФ), обусловлена особым порядком ее применения, требующим дополнительной детальной регламентации, что выражается в предварительном назначении наказания в виде лишения свободы по определенным категориям преступлений, а также установлением факта необходимости для несовершеннолетнего особых условий воспитания, обучения, специального педагогического подхода.

По сравнению с иными мерами, описанными в ч. 2 ст. 92 УК РФ, более детально регламентированы сроки применения помещения несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение, возможность досрочного прекращения данной меры, продление и восстановление срока пребывания, перечень преступлений, за совершение которых эта мера не может быть применена. Это существенно отличает ее от иных мер, применяемых в порядке ст. 90 и ст. 92 УК РФ. Вместе с тем сама мера должна оказывать исправительно-воспитательное воздействие на лицо, которое и является ее адресатом по УК Беларуси и УК России. Преобладание в данной мере более суровых правоограничений обусловлено требуемой степенью соответствующего воспитательного воздействия.

Думается, совершенствование правовой регламентации рассматриваемой меры в российском уголовном законе с ее закреплением в действующей системе ПМВВ будет эффективным с учетом использования опыта белорусского законодателя и практики применения ст. 117 УК Беларуси.

Правовое содержание помещения в СУВ(ЛВ)У, СУВУЗТ в России и Беларуси. В действующем белорусском и российском уголовном законодательстве не определено содержание меры по помещению в СУВУЗТ, СУВ(ЛВ)У, как это сделано применительно к иным мерам и видам уголовного наказания. Этот недостаток восполняется не уголовным законодательством, а законодательством о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, подзаконными нормативными актами Министерства образования Республики Беларусь и Министерства просвещения Российской Федерации³. Вместе с тем, как представляется, указанные акты должны регулировать деятельность и порядок функционирования соответствующих учреждений, в то время как вопросы исполнения данной меры, комплекса ограничений в необходимом объеме должны быть отражены в уголовном и уголовно-исполнительном законах.

Для уяснения сущности и содержания рассматриваемой меры обратимся к перечню ограничений и обязанностей, возлагаемых на несовершеннолетнего, а также к существующей классификации типов и видов учреждений, исполняющих эту меру.

Классификация и типологизация учреждений. Анализ белорусского и российского законодательства позволяет выделить отличия в подходах к установлению системы учреждений. В настоящее время в соответствии с положениями приказа Министерства просвещения РФ от 17 июля 2019 г. № 381 «Об утверждении порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типов»⁴ на территории Российской Федерации функционируют специальные учебно-воспитательные учреждения **открытого и закрытого типа**.

В Российской Федерации в настоящее время функционирует 19 подведомственных Министерству просвещения страны специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и 3 учреждения открытого типа⁵, кроме того, имеются и учреждения закрытого типа, подведом-

³Об утверждении положений о специальном учебно-воспитательном учреждении, специальном лечебно-воспитательном учреждении : постановление Министерства образования Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 90 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2014. № 37.

⁴Об утверждении порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типов [Электронный ресурс] : Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 381 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

⁵Об утверждении перечней организаций, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, Министерству просвещения Российской Федерации, Рособрандзору и признании утратившими силу актов Правительства Российской Федерации : Распоряжение Правительства РФ от 27 июня 2018 г. № 1293-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2 июля 2018 г., № 27. Ст. 4137.

ственные региональным комитетам (министерствам, департаментам) в сфере образования.

Отметим, что действующим законодательством в качестве меры уголовно-правового воздействия рассматривается только направление несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Белорусский законодатель дифференцирует виды учреждений в зависимости от такого критерия, как состояние здоровья несовершеннолетнего (психического, физиологического, соматического и т. д.). В уголовном законе выделяются два вида учреждений: **специальное учебно-воспитательное** и **лечебно-воспитательное учреждения**.

В настоящее время на территории Республики Беларусь функционирует три специальных учебно-воспитательных учреждения (УО «Могилёвская государственная специальная школа закрытого типа», УО «Могилёвское государственное специальное профессионально-техническое училище закрытого типа № 2 деревообработки», УО «Петриковское государственное специальное профессионально-техническое училище № 1 легкой промышленности») и специальное лечебно-воспитательное учреждение (ГУО «Лечебно-воспитательное Кривичское государственное специальное профессионально-техническое училище № 3»). Последнее предназначено для лиц, у которых имеются нарушения зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, интеллектуальная недостаточность, нарушение психического развития, заболевания нервной системы и внутренних органов, злоупотребление алкоголем, наркотиками, другими психоактивными веществами [12, с. 791, 792; 13, с. 626, 627; 14, с. 282, 283]. При этом выделяют следующие подвиды упомянутых учреждений: специальные (учебно-воспитательные или лечебно-воспитательные) школы закрытого типа и специальные (учебно-воспитательные или лечебно-воспитательные) профессионально-технические училища закрытого типа.

Следует отметить, что и в Российской Федерации в ст. 15 ФЗ № 120 закреплена возможность помещать отдельные категории несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья или несовершеннолетних, имеющих заболевания, вызывающие необходимость их содержания, воспитания и обучения в специализированных учреждениях, в *специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, реализующее адаптированные основные образовательные программы*⁶. Вместе с тем упоминание как о порядке помещения, так и о самом виде учреждения в уголовном,

уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном законодательстве отсутствует⁷. Это заставляет задуматься о необходимости разрешения данного вопроса на законодательном уровне посредством внесения соответствующих изменений и дополнений.

Кроме того, следует обозначить существующую проблему системы спецучреждений. Так, при направлении в учреждение закрытого типа несовершеннолетнего последний в ряде случаев находится в худшем положении, нежели лицо, направленное, например, в воспитательную колонию. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в Российской Федерации в последнее время наметилась тенденция сокращения сети СУВУЗТ. В связи с неравномерным распределением данных учреждений на территории страны подростки вынуждены направляться в другие регионы, что негативно сказывается на поддержании контактов несовершеннолетнего с семьей [11, с. 68; 15, с. 50].

Аналогичная проблема имеется и в Республике Беларусь. Как показали результаты проведенного нами социологического опроса воспитанников СУВ(ЛВ)У Республики Беларусь, примерно 35 % респондентов не навещают их родственники либо навещают, но достаточно редко. Такая ситуация возникает из-за отдаленности места проживания семьи несовершеннолетнего от места нахождения СУВ(ЛВ)У, нехватки денежных средств, занятости на работе и др. Эти причины указывают на востребованность равномерного размещения учреждений или их структурных подразделений на территории рассматриваемых государств.

По своему содержанию помещение в СУВ(ЛВ)У, СУВУЗТ в Российской Федерации и Республике Беларусь предполагает помещение, изоляцию несовершеннолетнего в специальном учреждении, что, в свою очередь, исключает возможность выхода с территории указанного учреждения по собственному желанию, а также существенно снижает возможность поддержания контактов с прежней анти-социальной средой. Как указывается в белорусской учебной литературе, «...помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение заключается в изъятии подростка из семьи или из учреждения, в котором он находится на попечении, и помещение его в особые условия воспитания, обучения и содержания» [13, с. 626].

Определяя сущность принудительных мер воспитательного характера, Э. А. Саркисова справедливо отметила, что последние «должны содержать

⁶Приказ Минобрнауки России от 20 февраля 2014 г. № 134 «О категориях несовершеннолетних, направляемых в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы» // Российская газета. № 54. 7 марта 2014 г.

⁷Первоначальная редакция ч. 2 ст. 92 УК РФ вплоть до внесения в нее изменений Федеральным законом от 7 марта 2003 г. № 111-ФЗ предусматривала возможность помещать несовершеннолетнего в соответствующее специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение.

значительно меньший объем ограничений по сравнению с наказаниями, а также иными мерами уголовной ответственности...» [16, с. 67–68]. Помещение в СУВ(ЛВ)У связано с отрывом несовершеннолетнего от места жительства, семьи и прежнего места обучения, нахождением его в негативной среде (среди осужденных лиц), что воспринимается самими подростками как одно из серьезных ограничений. Более того, установленный в данных учреждениях режим, комплекс ограничений, возлагаемых на несовершеннолетнего, позволили ученому справедливо сравнивать данную меру с «микрocolонией» [16, с. 67].

Системный анализ правового содержания помещения в специальное учреждение в российском и белорусском законодательстве позволяет условно выделить несколько классификационных групп ограничений и обязанностей, возлагаемых на несовершеннолетнего осужденного.

Первую группу образуют ограничения конституционных, а равно и гарантированных нормами международных актов прав и свобод несовершеннолетнего как человека и гражданина, к числу которых можно отнести следующие:

1) *ограничения свободы передвижения*, выражающиеся во временной изоляции лица, исключающей возможность его ухода с территории учреждения по собственному желанию;

2) *ограничения права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны*, которые выражаются в установлении в учреждении круглосуточного наблюдения и контроля за несовершеннолетними осужденными;

3) *ограничение права на поддержание контактов с внешней средой*, под которым подразумевается установление ограничений на отправку и получение почты, выражающееся в ее досмотре сотрудниками учреждения, кроме того, переписка несовершеннолетнего подлежит цензуре, за исключением писем и заявлений в органы, осуществляющие контроль за деятельностью учреждения, суд, прокуратуру и т. п., ограничение в пользовании средствами сотовой связи, в том числе в доступе к интернету, не приводящее к ограничению либо лишению контактов обучающихся с родителями (законными представителями), ограничение права на свидание с родственниками и близкими лицами, которое выражается в том, что указанные субъекты заранее информируют администрацию учреждения о намерении его посещения и в отдельных случаях (применительно к Российской Федерации) получают на то согласие (аргументированное несогласие);

4) *ограничения личной неприкосновенности*, связанные с проведением осмотра обучающихся, их

вещей, спальных, бытовых, других помещений и находящегося в них имущества в целях выявления и изъятия предметов, запрещенных для хранения (например, при поступлении обучающегося в учреждение его денежные средства, личные и иные вещи, запрещенные уставом учреждения, изымаются администрацией и принимаются на хранение в соответствии с установленным порядком).

Вторую группу образуют ограничения уголовно-правового, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального характера, которые вытекают из статуса осужденного и выражаются в комплексе правовых лишений и обременений.

Ввиду того что помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение обусловлено и реализацией образовательного процесса как одного из элементов, формирующих содержание данной меры, то в отношении данного лица распространяются обязанности, которые вытекают из законодательства об образовании, например, добросовестное освоение образовательных программ, выполнение индивидуального учебного плана, посещение предусмотренных соответствующим планом учебных занятий, осуществление самостоятельной подготовки к занятиям; выполнение требований учредительных документов образовательной организации, правил внутреннего распорядка, правил проживания и иных локальных нормативных актов по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности⁸.

Следует выделить и группу *обязанностей, которые обусловлены режимом учреждения*. Эти обязанности установлены актами, принятыми высшим исполнительным органом власти, локальными актами учреждений. К числу таковых, в частности, можно отнести соблюдение установленного распорядка дня (подъем, время учебных занятий, прием пищи, отдых и т. д.), выполнение законных требований администрации и работников учреждения; соблюдение требований гигиены и санитарии, правил техники безопасности в учреждении и за его пределами; соблюдение запретов на курение, употребление токсических и наркотических веществ, спиртных напитков; перемещение по территории учреждения и, как следствие, запрет на уход с таковой и др.

Еще одну группу образует комплекс ограничений и обязанностей, связанный с тем, что осуждение несовершеннолетнего и помещение его в специальное учреждение является основанием для проведения в отношении него индивидуально-профилактической работы, которая предполагает постановку на учет и проведение соответствующих

⁸См.: ст. 43 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31 декабря 2012 г. № 53 (ч. 1) ; ст. 42 Кодекса Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З [Электронный ресурс] // Эталон. Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

профилактических мероприятий, в том числе и после возвращения несовершеннолетнего из соответствующего учреждения.

Во время отбывания данной меры за несовершеннолетним сохраняются права, гарантированные международным законодательством, конституцией, а также предусмотренные законодательством об образовании, труде, законодательством о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, ведомственными нормативными актами и пр.

Таким образом, основными средствами воздействия на подростков в специальных учреждениях являются режим, воспитательная работа, получение образования, трудовое воспитание, профессиональная подготовка и, кроме того, возможность соответствующего общественного воздействия.

Вместе с тем следует отметить присущий как российскому, так и белорусскому законодательству недостаток, который выражается в том, что основная масса ограничений, а равно оснований применения мер воздействия в рассматриваемом случае регулируется правилами внутреннего распорядка учреждения и законодательством о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

О помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа. Определенный научный интерес в рамках проводимого исследования и в свете совершенствования нынешней системы принудительных мер воспитательного воздействия (характера) вызывает необходимость уяснить специфику учреждений открытого типа, сравнить их с учреждениями закрытого типа, которые распространены в Российской Федерации. Однако правовая регламентация деятельности учреждений открытого типа в настоящее время должным образом не осуществлена на уровне закона или специально посвященного ведомственного акта, что, конечно же создает, определенные трудности для проводимого исследования.

Как представляется, основную массу индивидов, на которых может быть рассчитано применение соответствующей меры, составляют несовершеннолетние, поведение которых не влечет необходимость полной изоляции от общества и в то же время требует систематического контроля и воспитательного воздействия, реализации специальных учебных и воспитательных мероприятий. На этапе индивидуализации меры уголовно-правового воздействия суд посредством проведения комплексной психолого-педагогической экспертизы устанавливает необходимость для лица соответствующих специальных условий обучения и воспитания, степень необходимого воспитательного воздействия (требующая полной изоляции или частичной).

Направление указанных выше несовершеннолетних в соответствующие учреждения следует, на наш взгляд, осуществлять также дифференцированно, с учетом степени необходимого воспитательного воздействия. Этот процесс может быть организован, например, следующим образом:

1) несовершеннолетний ежедневно посещает соответствующие СУВУОТ, при этом возможна и организация занятости досуга лица после учебного времени (обычный режим);

2) несовершеннолетний в течение рабочих дней находится в соответствующих учреждениях, а выходные может проводить совместно с семьей (интенсивный режим).

Опрос специалистов спецучреждений показал, что из 135 педагогических работников учреждений Республики Беларусь и 170 педагогических работников учреждений (закрытого типа) Российской Федерации в целом относятся положительно к идее о возможности создания такого вида учреждения и направления в него несовершеннолетнего в качестве принудительной меры воспитательного воздействия (характера) за преступления небольшой тяжести 65 и 75 % от общего количества опрошенных респондентов соответственно.

Согласно отчету о выполнении исследовательского проекта, проведенного в Беларуси, идею о возможности создания специальных учебно-воспитательных учреждений открытого типа (спецшколы для трудных подростков) поддержало 59,5 % опрошенных адвокатов, 72 опрошенных прокуроров, 71,4 сотрудников комиссии по делам несовершеннолетних (КДН), 52,4 работников исправительных учреждений, 60 соцпедагогов и 73 % судей [17, с. 103].

Помещение в СУВ(ЛВ)У, как справедливо отмечено И. О. Грунтовым, – это «наиболее строгая принудительная мера воспитательного характера, поскольку она связана с определенной изоляцией несовершеннолетнего от привычных для него условий жизни» [18, с. 455]. В то же время следует признать, что предпосылкой образования такого типа учреждений в уголовном законе является логико-юридическое завершение этой мерой всей системы ПМВХ. И все же, по нашему мнению, видится неудачным подход законодателя, выражающийся в резком переходе от меры, связанной с ограничением свободы досуга, к мере, влекущей полную изоляцию лица.

Относительно сроков помещения в учреждение открытого и закрытого типа. Общей как для российского, так и для белорусского законодателя является проблема, связанная с отсутствием в законе определенного минимального срока, на который возможно поместить несовершеннолетнего в учреждение. Как показал анализ материалов уголовных дел, суды применяют данную меру

на незначительные сроки, например, два-три месяца⁹, что, думается, не совсем оправдано с точки зрения сущности данной меры. Возникают вопросы и относительно максимального срока применения меры: по УК Беларуси он составляет два года, по УК РФ – три. Более трети опрошенных работников спецучреждений Республики Беларусь считают необходимым повышение срока содержания в учреждении до трех лет, половина опрошенных видит установленный максимальный предел в границах двух лет оптимальным.

Как нам представляется, минимальный срок обучения несовершеннолетнего в учреждении (открытого и закрытого типа) не должен быть менее шести месяцев, что обусловлено необходимостью реализовать образовательный процесс, а максимальный срок нахождения лица в учреждении следует дифференцировать в зависимости от его типа, установив таковой для учреждений открытого типа до двух лет, а для учреждений закрытого типа до трех лет [19, с. 61, 62].

Обращает на себя внимание имеющийся в белорусском уголовном законе пробел в части правил определения срока помещения в СУВ(ЛВ)У при замене меры в порядке ч. 5 ст. 117 УК. В данном случае считаем оптимальным руководствоваться указанным выше шестимесячным минимальным порогом. В то же время при замене меры в виде направления в СУВУОТ на помещение в СУВ(ЛВ)У в законе стоило бы предусмотреть механизм зачета срока.

Сделаем еще несколько важных замечаний применительно к условиям помещения в СУВ(ЛВ)У.

Во-первых, законодатель предусматривает возможность применения ПМВХ к лицам, осуждаемым за совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, и за совершение осуждаемым менее тяжкого преступления впервые. В связи с этим возникает резонный вопрос о криминологической обоснованности применения данной меры за преступление, не представляющее большой общественной опасности, с учетом того, что в соответствии с ч. 1 ст. 115 УК Беларуси лицам, впервые совершившим преступления указанной категории, не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Тем более на ограничение категорий преступлений, за совершение которых возможно применение мер, связанных с изоляцией лица от общества, особо обращено внимание в Минимальных стандартных правилах ООН 1985 г., касающихся отправления правосудия

в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)¹⁰. Думается, что рассматриваемую меру допустимо применять лишь в том случае, если преступление совершено повторно в течение срока судимости или после замены ранее примененной меры.

Во-вторых, проведенный нами анализ материалов уголовных дел и личных дел воспитанников, находящихся в СУВ(ЛВ)У по приговорам и постановлениям судов, показал, что около 15–20 % осужденных несовершеннолетних ранее уже помещались в данные учреждения до достижения возраста наступления уголовной ответственности, а также наличие лиц, которые до достижения этого возраста совершали общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом. Более того, у 85 % опрошенных педагогов имелись в практике случаи, когда освобожденный несовершеннолетний возвращался обратно в специальное учреждение в связи с совершением преступления. Как представляется, указанные факторы порождают первичную преступность и способствует росту рецидивной преступности, в том числе и со стороны других лиц, находящихся в спецучреждениях.

В целом, характеризуя подростка, помещенного в спецучреждение в Республике Беларусь по приговору либо постановлению суда (при замене принудительной меры на более строгую), можно выделить типичные противоправные деяния, за которые он несет наказание, кража (66,6 %), совершение преступления в составе группы лиц (54,6 %), привлечение ранее к административной ответственности (54,6 %, из них 33 % – неоднократно), пребывание на учете в комиссии по делам несовершеннолетних или в инспекции по делам несовершеннолетних (63,6 %), а также некоторые личностные характеристики, отрицательная характеристика по месту жительства и учебы (63,6 %), отсутствие контроля со стороны родителей (54,6 %), отсутствие желания становиться на путь исправления (45,45 %). При этом заметим, что в собирательном образе несовершеннолетнего выделяются и положительные моменты: полностью признал вину в содеянном (45,45 %), возместил вред, причиненный преступлением (45,45 %), раскаялся в содеянном (81,8 %). Кроме того, к числу социально-демографических и психологических характеристик рассматриваемой группы опрошенных лиц отнесем следующие: около 80 % лица, достигшие 15–16 лет, примерно 33,3 % являются выходцами из многодетных семей, около 60 % лиц – это выходцы из малообеспеченных

⁹См., например: Суд Хойникского района Гомельской области // Архив. 2016. Дело № 1612420140 ; Приговор Инжавинского районного суда Тамбовской области от 17 февраля 2016 г. по делу № 1-8/2016 // Архив Инжавинского районного суда Тамбовской области. 2016. Дело № 1-8/2016.

¹⁰Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. // Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних / Предисл. Ю. М. Колосова. М. : Интердиалект, 1998. С. 51–85.

семей (в связи с чем объяснимо преобладание у них корыстной мотивации), для 60 % несовершеннолетних родители не являются авторитетами, около трети семей несовершеннолетних находятся в социально опасном положении, к физически развитым осужденным относится только 30,3 %, низкий уровень познавательных способностей, грубость свойственны 40 %, ранее находились в конфликтах с одноклассниками 67 %, пассивны 40 %, лживы и лицемерны 33,3 %.

Обобщая социально-правовые характеристики, описывающие личность несовершеннолетнего нарушителя уголовного закона, мы утверждаемся в мысли о том, что адресатом назначения исследуемой в настоящей статье меры выступают лица, исправления которых возможно достичь только пу-

тем изоляции от общества на определенный срок, но при этом с обеспечением особых условий воспитания и обучения. Ряд приведенных характеристик, напротив, свидетельствует о том, что несовершеннолетний не нуждается в указанных выше специальных условиях отбывания наказания. В связи с этим формулировка ч. 2 ст. 92 УК РФ видится неудачной в части указания на то, что исследуемая мера применяется в целях исправления. На наш взгляд, она должна применяться исключительно в том случае, когда данный результат невозможно обеспечить иным путем уголовно-правового воздействия. Поэтому представляется необходимым законодательно уточнить регламентацию условий помещения в СУВ(ЛВ)У, СУВУЗТ с учетом сделанных нами замечаний.

Заключение

Предлагаем закрепить в уголовных законах Республики Беларусь и Российской Федерации содержание карательно-воспитательных компонентов помещения в специальное учебно-воспитательное (лечебно-воспитательное) учреждение и уточнить нормы, предусмотренные в п. 5 ч. 2 ст. 117 УК Беларуси, а также предусмотреть аналогичную меру в ч. 2 ст. 90 УК РФ, а ст. 91 УК РФ дополнить нормой следующего содержания: «Помещение в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение или помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа заключается во временной изоляции несовершеннолетнего от общества и привычной среды путем направления его в специализированное режимное учреждение на срок от шести месяцев до трех лет, сопровождающееся применением к осужденному предусмотренных законом лишений и ограничений, обусловленных режимом содержания, реализацией образовательных программ, психолого-педагогических и профилактических мероприятий». Данная мера применяется с учетом необходимости

особых условий воспитания, обучения и специального педагогического подхода для лица.

При этом российскому законодателю с учетом того, что ч. 1 ст. 90 УК РФ предусматривает освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением ПМВВ, а ч. 2 данной статьи регламентирует систему принудительных мер, применяемых в том числе в рамках освобождения от наказания, следует сделать уточнение о возможности применения данной меры только в рамках освобождения от наказания.

В порядке *de lege ferende* предлагаем также дополнить редакцию ст. 117 УК Беларуси информацией о том, что помещение в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение не применяется к несовершеннолетнему, впервые осуждаемому за совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, за исключением случаев совершения преступления повторно в течение срока судимости или замены ранее примененной меры в порядке ч. 4 ст. 117 УК Беларуси.

Библиографические ссылки

1. Поводова ЕВ. *Принудительные меры воспитательного воздействия (проблемы теории и правового регулирования)* [диссертация]. Владимир: Владимирский государственный университет; 2005. 205 с.
2. Боровых ЛВ. *Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования* [автореферат диссертации]. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия; 1993. 20 с.
3. Пудовочкин ЮЕ. *Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность*. Ставрополь: СГУ; 2002. 256 с.
4. Кobleva MM. *Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера* [диссертация]. Москва: Российская академия правосудия; 2015. 216 с.
5. Магомедов АИ. *Помещение судом несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа* [автореферат диссертации]. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. И. Кикотя; 2008. 27 с.
6. Горшенин АА. Освобождение от наказания несовершеннолетнего (ст. 92 УК РФ). *Симбирский научный вестник*. 2011;4(6):110–113.
7. Зиядова ДЗ. *Преступность среди учащихся общеобразовательных школ и проблемы ее предупреждения: региональный аспект*. Махачкала: ДГУ; 2004. 360 с.

8. Артеменко НВ. Помещение несовершеннолетнего, совершившего преступление, в специальное учебно-воспитательное учреждение: теоретические и правоприменительные аспекты. *Вопросы ювенальной юстиции*. 2009;6:25–27.
9. Кара СВ. Некоторые аспекты правовой природы помещения несовершеннолетнего в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. *Вестник Брянского государственного университета*. 2013;2:142–145.
10. Тюрина ИН. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. *Вестник Воронежского института МВД*. 2015;3:204–208.
11. Соколова ОВ, Степанова ИБ. *Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: проблемы теории и правоприменительной практики*. Москва: Директ-Медиа; 2018. 114 с.
12. Грунтов ИО, Шидловский АВ, редакторы. *Курс уголовного права. Общая часть. Том 2. Учение о наказании и иных мерах уголовной ответственности*. Минск: Издательский центр БГУ; 2019. 990 с.
13. Грунтов ИО, Шидловский АВ, редакторы. *Уголовное право. Общая часть*. Минск: Издательский центр БГУ; 2014. 727 с.
14. Барков АВ, Хомич ВМ, редакторы. *Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь*. Минск: ГИУСТ БГУ; 2010. 1064 с.
15. Зубенко ВМ. К вопросу об освобождении несовершеннолетних от наказания с помещением в закрытое воспитательное учреждение: некоторые аспекты ювенальной уголовной политики. *Право и современные государства*. 2013;4:46–51.
16. Саркисова ЭА. Помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение: вопросы применения. В: Зайцева ЛЛ, Грунтов ИО, редакторы. *Проблемы развития ювенальной юстиции в Республике Беларусь: материалы научно-практической конференции; 11 ноября 1999 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2000. С. 66–69.
17. Ротман ДГ, руководитель. *Знания, отношения и практика специалистов и детей, вовлеченных в систему ювенальной юстиции: отчет о выполнении исследовательского проекта № ГР 20052990*. Минск; 2005. 155 с.
18. Грунтов ИО, редактор. *Несовершеннолетние в Республике Беларусь: Основы правового положения, правовой защиты и ответственности. Научно-практический комментарий к законодательству и иным нормативным актам о несовершеннолетних*. Минск: Тесей; 1999. 608 с.
19. Нагорнов КИ, Шидловский АВ. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь. *Уголовное право*. 2020;1:58–64.

References

1. Povodova EV. *Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdeystviya: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Compulsory measures of educational influence: problems of theory and legal regulation] [dissertation]. Vladimir: Vladimir State University; 2005. 205 p. Russian.
2. Borovykh LV. *Problemy vozrasta v mehanizme ugolovno-pravovogo regulirovaniya* [Problems of age in the mechanism of criminal law regulation] [dissertation abstract]. Ekaterinburg: Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya; 1993. 20 p. Russian.
3. Pudovochkin YuE. *Otvetstvennost' nesovershennoletnih v ugolovnom prave: istoriya i sovremennost'* [Responsibility of minors in criminal law: history and modernity]. Stavropol': Stavropol'skii gosudarstvennyi universitet; 2002. 256 p. Russian.
4. Kobleva MM. *Pomeshchenie nesovershennoletnego v spetsial'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa kak mera ugolovno-pravovogo kharaktera* [Placement of a minor in a special closed educational institution as a measure of criminal law] [dissertation]. Moscow: Rossiiskaya akademiya pravosudiya; 2015. 216 p. Russian.
5. Magomedov AI. *Pomeshchenie sudom nesovershennoletnego v spetsial'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa* [Placement by the court of a minor in a special educational institution of a closed type] [dissertation abstract]. Moscow: Moskovskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii imeni V. I. Kikotya; 2008. 27 p. Russian.
6. Gorshenin AA. [Release from punishment of a minor (Article 92 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Sibirskii nauchnyi vestnik*. 2011;4(6):110–113. Russian.
7. Ziyadova DZ. *Prestupnost' sredi uchashchihsya obshcheobrazovatel'nykh shkol i problemy ee preduprezhdeniya: regional'nyi aspekt* [Crime among secondary school students and problems of its prevention: regional aspect]. Makhachkala: Dagestan State University; 2004. 360 p. Russian.
8. Artemenko NV. [Placement of a minor who has committed a crime in a special educational institution: theoretical and law enforcement aspects]. *Voprosy yuvenal'noi yustitsii*. 2009;6:25–27. Russian.
9. Kara SV. Some aspects of the legal nature of placement of a juvenile in a special educational custodial institutionalization. *The Bryansk State University Herald*. 2013;2:142–145. Russian.
10. Tyurina IN. Placement of a juvenile offender to a special correctional custodial institution. *Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia*. 2015;3:204–208. Russian.
11. Sokolova OV, Stepanova IB. *Pomeshchenie nesovershennoletnego v spetsial'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa: problemy teorii i pravoprimeritel'noi praktiki* [Placement of a minor in a special educational institution of a closed type: problems of theory and law enforcement practice]. Moscow: Direkt-Media; 2018. 114 p. Russian.
12. Gruntov IO, Shidlovsky AV, editors. *Kurs ugolovno prava. Obshhaya chast'*. Tom 2. *Uchenie o nakazanii i inyh merah ugolovnoj otvetstvennosti* [The course of criminal law. Common part. Volume 2. Teaching about punishment and other measures of criminal responsibility]. Minsk: Publishing Center of the Belarusian State University; 2019. 990 p. Russian.
13. Gruntov IO, Shidlovsky AV, editors. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal law. General part]. Minsk: Publishing Center of the Belarusian State University; 2014. 727 p. Russian.
14. Barkov AV, Khomich VM, editors. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Belarus'* [Scientific and practical commentary on the Criminal Code of the Republic of Belarus.]. Minsk: State Institute of Management of Social Technologies of the Belarusian State University; 2010. 1064 p. Russian.
15. Zubenko VM. On the question of the relief of minors from punishment through placement in closed festering institutions: some aspects of juvenile criminal policy in Russia. *Law and Modern States*. 2013;4:46–51. Russian.

16. Sarkisova EA. [Placement of a minor in a special educational institution: questions of application]. In: Zaiceva LL, Gruntov IO, editors. *Problemy razvitiya yuvenal'noi yustitsii v Respublike Belarus': materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii; 11 noyabrya 1999 g.; Minsk, Belarus'* [Problems of development of juvenile justice in the Republic of Belarus: materials of the scientific and practical conference; 11 November, 1999; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2000. p. 66–69. Russian.

17. Rotman DG, head of research. *Znaniya, otnosheniya i praktika spetsialistov i detei, vovlechennykh v sistemu yuvenal'noi yustitsii: otchet o vypolnenii issledovatel'skogo proekta № GR 20052990* [Knowledge, attitudes and practices of professionals and children involved in the juvenile justice system: report on the implementation of research project No. GR 20052990]. Minsk; 2005. 155 p. Russian.

18. Gruntov IO, editor. *Nesovershennoletnie v Respublike Belarus': osnovy pravovogo polozheniya, pravovoi zashchity i otvetstvennosti. Nauchno-prakticheskii kommentarii k zakonodatel'stvu i inym normativnym aktam o nesovershennoletnikh* [Minors in the Republic of Belarus: fundamentals of legal status, legal protection and responsibility. Scientific and practical commentary on legislation and other normative acts on minors]. Minsk: Teseus; 1999. 608 p. Russian.

19. Nagornov KI, Shidlovsky AV. [Placement in a special educational institution of closed type under the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus]. *Ugolovnoe pravo*. 2020;1:58–64. Russian.

Статья поступила в редколлегию 29.04.2020.

Received by editorial board 29.04.2020.